

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра:
отечественной истории и историографии.

**«Религиозная интеграция и конфессиональное инкорпорирование в
обществе второй половины 1980-х – начала 1990-х годов»**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

Студента(ки) 2 курса 263 группы
направления (специальности) 46.04.01 «История» Института истории и
международных отношений
Яковлева Александра Михайловича

Научный руководитель
Доцент, к.и.н.

А.В.Лучников

Заведующий кафедрой
Профессор, д.и.н.

В.Н.Данилов

Саратов 2016 год

Введение. Актуальность работы данная тема старается затронуть смысл и суть нынешней религиозной жизни, раскрыть скрытые от широких глаз процессы нашего общества, дать объяснение многим явлениям в нём. Феномен новой религиозности не появился из неоткуда, а есть следствие глобальных невидимых перемен, произошедших в позднем советском обществе, появления особых условий в жизни современного человека. Следует говорить и о научной новизне работы, о ее малой изученности, равно как о слабой разработанности теоретико-методологической базы для эмпирического исследования культурного явления религиозности в целом, и православной религиозности в позднем советском и современном российском обществе.

Исследование нового религиозного движения, ассоциирования себя с православной общиной как социокультурного феномена нынешнего российского мегаполиса является относительно новым направлением изучения для гуманитарных дисциплин, занимающихся исследованием религиозной жизнедеятельности общества.

Очевидно, что феномен религиозности лежит в реакции на советскую идеологическую политику. Антирелигиозная политика советской власти привела к атеизации большинства населения, репрессии, идеология мешали сохранению традиционных национальных религиозных культур. У общества пропал опыт религиозной жизни, религиозное знание. Поэтому «религиозное» по форме возрождение, являлось по сути гораздо более обширным явлением, сопровождало возрождение этнических групп (иногда с привязкой к какой-либо этнической группе своей религиозной идеи), носило стихийный характер. Религиозное сознание формировалось не под воздействием «профессионалов» – служителей культа, а часто под влиянием СМИ, этнических и региональных традиций, политической пропаганды. Возрождение происходило неоднородно для различных религиозных учений, ко многим идеям относились настороженно и с опасением, даже к тем, что

существовали в России, но были забыты в советский период.

Характеристика материалов исследования. Изучение данной темы началось в основном только после распада Советского Союза и массового проникновения новых религиозных идей на территорию России. Основной проблемой историографии является некоторая ее однобокость, ставшая следствием того, что в основном исследованием темы занимались представители РПЦ (изначально произведения были довольно узкие и небольшие, с 1994-ого года появились статьи и в 1997 году появился труд, который до сих пор является одним из основополагающих по данной теме¹), а после подключились и учёные. Первой научной работой о новых религиозных движениях, созданной на российском материале, стала диссертация Л.И. Григорьевой², работа Б.З. Фаликова³, издание Российской Академией государственной службы специального справочника⁴.

Историография проблемы может быть поделена на секулярные научные труды философского, исторического и общегуманитарного содержания, труды деятелей РПЦ, исследования представителей других сторон (традиционных и нетрадиционных религиозных движений).

Исходя из анализа научной литературы, **целью исследования** является изучение религиозного ассоциирования, в первую очередь христианской направленности, в советском обществе перестроечной эпохи.

Представляется необходимым в контексте изучения темы произвести деление на религиозную интеграцию, т.е. отождествление себя с каким-либо религиозным или духовным учением (подобно тому, как невоцерковленные и не соблюдающие культа люди называют себя верующими и православными) и, собственно, конфессиональное инкорпорирование, т.е. организованное

¹ Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера (справочник). Белгород: Миссионерский Отдел Московского Патриархата Русской Православной Церкви, 1997.

² Ожиганова А. А., Филлипов Ю.В. Новая религиозность в современной России: учения, формы и практики. М., 2006.

³ Фаликов Б.З. Неоиндуизм и западная культура. М., 1994.

⁴ Новые религиозные группы, движения и организации в России. М., 1998.

соблюдение культа и следование вероучению. В исследуемый период между двумя данными аспектами существовали различия, изучение которых также необходимо. Также в данном исследовании не затрагивается исламизация, поскольку в данном процессе во второй половине 1980-х – первой половине 1990-х годов можно усмотреть явную этнополитическую и даже националистическую ангажированность, что подтверждают исследования по изучению исламской религиозности данного периода в Татарстане и на Северном Кавказе.

Были сформулированы следующие задачи:

- изучить феномен новой христианской религиозности поздней советской и ранней российской эпохи, его влияние на социокультурное развитие общества;
- проанализировать роль Русской православной церкви и государственно-властных структур в распространении христианства в Советском Союзе и новой России;
- исследовать альтернативные предложения, исходящие от иных христианских религий, а также сект, степень восприятия их идей обществом.

Положения, выносимые на защиту:

1. Социальное пространство религиозности меняется: нарастает сдвиг от понимания религии как варианта обязательства (институциональной религиозности) в сторону большего акцента на потребление или выбор за пределами преимущественно традиционных институтов.
2. В условиях фрагментированности и индивидуализированности социума ключевой ценностью и предметом потребительского спроса на религиозных рынках становится принадлежность к сообществу, которое может быть или не быть организационно оформлено.
3. Многоконфессиональность России и реформы конца прошлого столетия способствовали формированию противоречивых

процессов в религиозной сфере. Сформировался плюралистичный религиозный рынок – наряду с ростом количества традиционных организаций в поле конкуренции вошли новые для российской культуры конфессии и образования.

Основное содержание работы. Во введении обоснована актуальность темы дипломной работы, дана характеристика степени ее разработанности; определены объект и предмет **исследования, цели и задачи.**

Глава 1. «Характерные черты и границы религиозности в советском обществе эпохи Перестройки» и первый параграф «Проблема религиозности: социологический и этнокультурный аспекты» нацелены на изучение состояния религиозности общества. Используются данные социологических опросов в различные годы, начиная с 1937 г. Исследуются причины религиозного подъема в постперестроечное время. Особенность советской социологии религии состояла не только лишь в ее ангажированности, но и в нерегулярности исследовательских трудов. В 40-50-е годы война с Германией и либерализация государственной политики в отношении Церкви привели к свертыванию атеистической пропаганды и соответствующих исследовательских проектов. Очевидно, что феномен религиозности лежит в реакции на советскую идеологическую политику. Антирелигиозная политика советской власти привела к атеизации большинства населения, репрессии, идеология мешали сохранению традиционных национальных религиозных культур. У общества пропал опыт религиозной жизни, религиозное знание. Поэтому «религиозное» по форме возрождение, являлось по сути гораздо более обширным явлением, сопровождало возрождение этнических групп (иногда с привязкой к какой-либо этнической группе своей религиозной идеи), носило стихийный характер. Религиозное сознание формировалось не под воздействием «профессионалов» – служителей культа, а часто под влиянием СМИ, этнических и региональных традиций, политической пропаганды. Возрождение происходило неоднородно для различных религиозных учений,

ко многим идеям относились настороженно и с опасением, даже к тем, что существовали в России, но были забыты в советский период.

Во втором параграфе «Русская православная церковь в условиях религиозного либерализма конца 1980-х – начала 1990-х годов» исследует деятельность РПЦ в период репрессий и войны, причины и итоги сближения Сталина с церковью, активного участия в так называемой «борьбе за мир» – советской политике «мирного сосуществования», а также в поддержке советских внешнеполитических инициатив и сиюминутных потребностей. Описывается политика власти после смерти Сталина и взаимоотношения церкви и государства вплоть до середины 1980-х гг. Анализируется реакция РПЦ на усиливающуюся активность других конфессий. Так, в Петербурге еще до перестройки баптистам были отданы развалины православных церквей для устройства в них молитвенных домов. Напротив, конформизм РПЦ и ее лояльность к государству не всегда достигали желаемых результатов. Признание в 1990 году права граждан на свободу совести и фиксация данного права в Законе «О свободе вероисповеданий» уравнили все религиозные движения в правах и даже стимулировали их к активной миссионерской работе.

Во второй главе «Религиозность как проявление диссидентства и ее трансформация в поздний советский период» рассматриваются причины и деятельность сформировавшихся диссидентских групп. Официальная пропаганда стремилась представить диссидентов агентами западных спецслужб, а диссидентство как своего рода Изначально создание катакомбных общин не носило раскольнический характер и являлось временным средством церковной самозащиты в условиях целенаправленного уничтожения Церкви в советском государстве. профессиональную деятельность, которая щедро оплачивалась из-за рубежа. Выходя из лона Церкви, данные люди, нарекавшие себя «староцерковниками» или, чаще всего, «истинно-православными христианами» (ИПХ), соединились в оформленный организм с целостной идеологией и иерархической структурой

– так называемую Истинно-православную церковь (ИПЦ). Ядром мировоззрения истинно-православных христиан стал антикоммунизм, имевший характерный религиозный характер, и, в отдельных случаях, монархизм, заключавшийся в «оплакивании» дореволюционных порядков.

Процесс выделения подпольных групп из лоно Российской православной церкви, возникший в первые годы после установления советской власти, закончился только лишь в 1940-е годы. Данные группы, отказавшиеся признать власть патриарха, соорудили свою субкультуру, в скором времени стали все больше деградировать и приобретать маргинальные формы. Контекстом создания диссидентского движения в целом явилось интеллектуальное брожение конца 1950-х и 60-х, зародившее необычную социокультурную общность. Духовные поиски, приведшие к православному возрождению, и собственно диссидентство, как противостояние государственному строю, были в равной степени рождены этим брожением. Поэтому между ними неизбежно возникли точки пересечения, хотя православные диссиденты были лишь одной из составляющих диссидентского движения, и, естественно, далеко не все из обратившихся к Церкви в эти годы попадали в ряды диссидентов.

В третьей главе «Новые религиозные движения и секты как альтернатива традиционным религиям в 1985-1997 годах» дается характеристика различным видам иностранных сект пришедших и укрепившихся в России. Их активность достигла апогея в середине 1990-х годов, и в результате, после скандалов, связанных с Аум Синрикё и Белым Братством, в Российской Федерации был принят закон 1997 г. «О свободе совести и религиозных объединениях», значительно ограничивший их распространение. При этом взаимодействие новых религиозных движений с обществом, взаимовлияние идей православия и особенностей данных культов породили достаточно пеструю картину, воспринимаемую человеком поздней советской и современной эпохи как целостный феномен, не верифицируемую

его религиозным опытом (за неимением такового), не выделяемую из общего эклектичного культурного контекста.

Новые культы и движения, как пришедшие из-за рубежа, так и возникшие на отечественной почве, вынудили нашу страну испытать все то, что уже давно происходило на пространстве всего американо-европейского христианского мира. Новые религиозные движения крепко заняли свое место среди духовных предпочтений некоторой части западного и российского общества. По крайней мере, в настоящее время трудно представить себе религиозную картину России без учета их деятельности и тех мифов массовой культуры, которые ложатся в основу их идеологии.

Для России традиционно была характерна тесная корреляция между этносом и религией. Ее не удалось разрушить даже в советский период, а в постсоветское время, несмотря на появление новых деноминаций, связь религиозности и этничности постепенно еще более усилилась. Кроме того, в иерархии коллективных идентичностей религиозная идентичность стала более значимой. Изучение данных процессов позволяет выработать механизмы эффективной модерации межнационального согласия и межконфессионального мира.

Заключение. Наиболее важной частью формирования новой религиозной ситуации в постсоветской России были позиции крупнейшей религиозной организации страны – Русской Православной Церкви, с которой несмотря на усилившееся религиозное разнообразие по-прежнему связывает себя большинство населения. Именно отношения Русской Православной Церкви с другими религиозными организациями и государством во многом определяют векторы развития религиозной ситуации.

В постсоветский период, бесспорно, сложилась новая религиозная ситуация, заметно отличающаяся от существовавшей как в советское, так и в досоветское время. Вместе с тем оба из предшествовавших исторических

этапов оказали влияние на нынешнюю ситуацию, что говорит о сохранении, несмотря на все исторические «перепады», некоего континуума.

В досоветское время корреляция между религиозной и этнической принадлежностью была весьма сильной. Религиозная принадлежность обычно определялась фактом рождения в определенной этнокультурной среде. Восприятию религии как важного вида культурной идентичности сильно способствовало государство и с помощью законодательной базы, и посредством категоризации, закреплённой, в частности, в переписи населения.

На формирование современной религиозной ситуации оказали влияние особенности советской секуляризации, принципиально отличавшейся от секуляризации на западе. Там одним из результатов секуляризации был «уход» религии из общественной сферы в личную, что способствовало усилению мировоззренческой, догматической стороны религии, причем на уровне именно индивидуального выбора – так называемая приватизация религии. У нас же религия трактовалась как чуждая и враждебная идеология, и насильственная секуляризация такого убежища религии не оставляла.

В постсоветский период восстановление религиозности пошло в значительной степени через «возвращение к корням», и из всех проявлений религиозности на первый план вышла грань «идентичность». Отсутствие солидных познаний в области догматики также способствовало этому. Но этот недостаток знаний имел и еще одно последствие. Многие слабо представляли различия между разными направлениями и течениями христианства и считали себя «просто христианами». Именно они оказались наиболее восприимчивыми к проповеди иностранных миссионеров и сделали религиозную структуру начала 1990-х годов довольно подвижной. Тогда же несколько ослабла связь религии с этничностью.

Правовой фон также способствовал религиозному плюрализму. В начале 1990-х годов перед государством встала задача принятия нового религиозного законодательства. Общество хотело полной религиозной

свободы, ассоциировавшейся тогда с преодолением наследия советских времен и демократическими завоеваниями. К сложившемуся в современной России характеру религиозности существует различное отношение. Некоторые ученые несоответствие числа верующих и последователей Русской Православной Церкви интерпретировали как иллюзорность религиозного роста. Однако на этот «парадокс» можно посмотреть и по-другому. Люди, ассоциирующие себя с РПЦ в силу этнической принадлежности и историко-культурных традиций, представляют собой резерв Церкви и в будущем могут принять ее учение на уровне мировоззренческого выбора.